

ОКСЮМОРОНОВ

ПАРАД

ПАРАЛЛЕЛЬ

ЛЕВЪ

НЕИЗВЕСТНОСТЬ — ИСТОЧНИК НОВОГО СТРАХА

Оксюморонов Параллель

Серия «RED. Детективы и триллеры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44031815
ISBN 978-5-04-172074-2

Аннотация

Резкий телефонный звонок грубо вытащил Савелия из сладкого сна в суровую действительность. Новость оказалась малоутешительной. На Набережной, недалеко от водоканала, рабочие занимались очисткой территории от листвы и наткнулись на женскую руку. По внешнему состоянию эксперт понял, что она долгое время находилась в воде.

Ранее были найдены части мужских тел. На всех верхних конечностях отсутствовали фаланги пальцев, отсеченные ручной пилой... Серийное убийство? На совещании было принято решение объединить все инциденты в одно дело.

Неужели полиции предстоит искать человека, страдающего расстройством психики? Почему он именно таким образом расправляется с жертвами? И почему сбрасывает останки в реку, а не закапывает в земле?

Комментарий Редакции: Кровожадно, пугающе, ошеломляюще – и никак не оторваться. Пожалуй, именно такие слова можно подобрать для жестокого триллера Оксюморонова, который цепляет внимание ничего не подозревающего читателя с первых минут. Дойти до финала – значит хорошенько потрепать себе нервы.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	46
Глава 15	51
Глава 16	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Оксюморонов

Параллель

Художественное оформление: Редакция Eksmo Digital
(RED)

В оформлении использована фотография:

© chainatp / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru

* * *

*Личность...выступает как то, что человек
делает из себя, утверждая свою человеческую
жизнь*

Алексей Николаевич Леонтьев

Глава 1

Скачок из сна был резкий и неприятный. Грёзы оборвал нудный телефонный звонок. Боль гудела в затылке. Глаза не открывались, однако по привычке, рука сама потянулась к телефону. Нажав кнопку ответа, хотелось сказать дежурное «алло», но пересохшее горло и каменный язык, от ночного храпа и вчерашнего клуба, смогли произнести только непонятный рык. Из трубки раздался строгий бас дежурного:

– Савелий Иванович, выезжайте, напротив дома 22, по Набережной, у водоканала. Тихон уже там, эксперты выехали. Ваша машина через 15 минут у подъезда, выходите.

Савелий положил трубку, с трудом открыв глаза, распознал цифры на телефоне, 06:01. Спал он сегодня два часа и чуть больше сорока минут.

Умылся и оделся, как ему показалось, достаточно быстро, автопилот работал, а когда спустился, то увидел, что водитель дремал. До Набережной ехать минут сорок, подумал Савелий, потом сел в машину. Водитель проснулся, встряхнул головой и делал вид, что не спал. Савелий скомандовал:

– Едем.

Глава 2

Служебный джип перемахнул через бордюры, спустился на берег канала и остановился. От этой тряски Савелию было дурно, он окончательно проснулся, вышел и огляделся. Утро было хоть и осенним, но очень приятным. По небу медленно плыли облачка, солнышко уже взошло и его свет скользил по увядающей, влажной травке. Ветра не было и день обещал быть неплохим для сентября месяца.

На берегу сустились несколько человек. Среди них Савелий увидел эксперта, сидевшего на раскладной табуретке и что-то писавшего в папке, лежащей на коленях, пару сотрудников ДПС, а рядом ещё двух, каких-то рабочих, одетых в светоотражающие жилеты, с ними беседовал Тихон. Подойдя, Савелий обратился к Тихону:

– Ну, что тут у нас с утра?

Тихон, напарник Савелия, обернулся, посмотрел на босса и понял, что ночь задалась у начальника. Отправил рабочих, попросил их постоять в стороне, подождал пока они отойдут и ответил:

– Доброго утра, Савелий Иванович, значит так, доклады-ваю. Рука человеческая на берегу канала. По словам эксперта – женская, приблизительно лет от двадцати пяти до тридцати. Фаланги пальцев с отпечатками отсутствуют, видимо, отпилены пилой, особых примет нет, кроме трёх родинок, в

виде треугольника, расположенных на предплечье. Плавала эта рука в воде и по всей видимости, немало времени, остальное – после заключения эксперта. Рабочие чистили берег и нашли эту руку в куче листвы. За потерянными конечностями к нам не обращались, предположительно – «глухарёк».

Чёрный юморок Тихона не радовал шефа. Савелий нахмурился, его знобило, он злился, хотел спать, но потом ответил:

– Значит всё-таки серия.

– Видимо так, – вздохнул Тихон.

Савелий зевнул, пошёл вдоль берега, смотрел себе под ноги, а Тихон шёл за начальником, смотря на серую воду канала.

– Итого, – начал размышлять вслух Савелий, – мы уже имеем три руки, из них две мужские, две ноги, опять же мужские, часть женского торса и ни одного целого тела. Арифметика на сложение получается. Причём, по заключениям экспертов, части тел принадлежат разным людям. Получаем, что мужчин было двое и одна женщина, итого три – трупы, как минимум. У всех верхних конечностей отсутствуют фаланги с отпечатками пальцев, все тела распилены пилой, и опять-таки, по заключению эксперта, пила была ручная. Что это значит? Что думаешь, Тихон?

– Думаю, – отвечал Тихон, – что тот, кто их пилит, псих редкостный, почему просто не закопать? Почему части бросает в воду? Где их пилит и почему фаланги отрезает? И где всё остальное от них? Вопросов много....

– Да, да. Псих, может быть. Но психи – не наш профиль. Нужна консультация спеца. Ладно, поехали с докладом на «ковры звёздные».

Джип вновь резво прыгнул через бордюры и помчался в управление. Солнышко светило веселее и даже пригревало. Сентябрь сегодня радовал, но только живых.

Глава 3

Выпив две чашки крепкого кофе, Савелий Иванович шагнул по коридору в направлении кабинета начальника управления. На удивление, его настроение было неплохим, а ночь короткого сна уже не сказывалась на работе организма. «Привычки-отвычки», почему-то именно эта фраза отца, вспоминалась Савелию, когда приходилось бороться со своей ленью.

В кабинете полковника, за столом, уже сидели Тихон и эксперт Фролов. Полковник ходил вдоль окон и явно нервничал. Войдя в кабинет, Савелий произнёс казённое:

– Здравия желаю.

– Проходи, – ответил полковник и продолжил, – в городе слухи, меня с утра уже дёргают журналисты, а мне ответить нечего. Вторую неделю по городу собираем части тел, а у вас ничего нет, даже предположений. Что творится?

– Разрешите доложить, – начал Тихон, – у нас, по всей видимости, три трупа, два мужских и один женский, все расчленены. Идентифицировать по отпечаткам или по особым приметам, пока не удаётся, все материалы мы объединили в одно производство.

– Значит «глухари»? – сурово спросил полковник.

– Мало материала, – буркнул Савелий.

– Материала тебе мало? – переходя на крик, полковник

начал розоветь, а это уже был плохой признак, – по городу валяются куски человеческого мяса. Чьи? Кто? Что? Мы не в курсе. Почему? Откуда и зачем? Мы даже предположить не можем. Отчёты ваши, отписки пустые, народ города в ужасе, уже по улицам боится ходить. Журналисты эти, меня вылавливают и караулят возле дома, на прогулке и весь мозг мой «проклевали». А вам материала мало?

Выпустив пар, полковник обратился к эксперту:

– Что скажешь, Фролов?

Александр Фролов был хорошим спецом и достаточно долго уже работал, а потому, начал свой доклад обстоятельно и с деловитым видом:

– У нас в наличии шесть фрагментов тел, по анализам, это были двое мужчин и женщина, все примерно одного возраста. Группы крови и ДНК установлены. Смерти наступили в разное время. Первым частям тел, по характерным признакам – три недели, женским – две недели. Есть ещё рука и нога, опять же мужские, по признакам разложения – неделя. Пока не называем трупами, возможны ампутации. Ампутации проведены ручной пилой, но весьма «грамотно», т. е. после таких ампутаций, люди могли остаться в живых. Есть одна зацепочка, но она – так себе. У всех на предплечье есть родинки и они образуют, как бы треугольник, но это только мои субъективные домыслы.

– Ясно, – прошептал Савелий.

– Что тебе ясно, майор? – с раздражением в голосе спро-

сил полковник.

– Ясно объяснил эксперт, – Савелий смотрел вперёд, перед собой, куда-то в пустоту и отвечал, – но часть женского торса, это точно не просто ампутация. Труп будет, и как минимум один. Заявлений по поводу пропавших частей тела нет, а заявления по пропавшим людям анализируем. Думаю, что у нас псих, серийный, и нам нужна консультация специалиста по психам, а именно – психотерапевта.

– Я это уже понял, – уже спокойнее ответил полковник, – я пригласил Соломона Яковлевича, это доктор, профессор, психотерапевт. Будет он у тебя, Савелий, в три часа дня. Посмотрим, что скажет медицина. Всё. Все свободны, идите работайте.

Глава 4

Обедать Савелий не пошёл, сидел в своём кабинете и наводил порядок в делах. Следователь перевернул лист настольного календаря. Значилось 11 сентября, а в производстве было ещё четыре дела, надо было разобрать экспертизы по папкам, пересмотреть протоколы, разложить акты, всякого рода отчёты и дописать ещё кучу бумаг для этих дел. Рутинная работа напрягала. Тихон ушёл копаться в архиве. Может там будут зацепки, касающиеся текущего дела «о руках», это с подачи Тихона они так стали называть преступления, связанные с найденными конечностями.

Занимаясь делами, Сава ловил себя на мысли, что последнее время, ему как-то стало неуютно возвращаться домой, там было одиночество. Он уже давно был в разводе, более 15 лет, и жил совершенно один в свои 42 года. Жена не стала терпеть его постоянные отсутствия и «эту, его работу». А тут ещё и полковник пригласил его к себе в отдел, тогда он сам был ещё майор и просто друг Савелия, а теперь уже начальник и полковник. Усмехнувшись от этих воспоминаний, Иваныч, так за глаза называли его коллеги, продолжил разбирать бумаги.

От воспоминаний отвлёк стук в дверь. Савелий не отреагировал. Дверь не открылась, когда обычно входят свои, а повторился стук ещё раз. Переведя взгляд на дверь, Сава

громко сказал:

– Войдите.

В проёме двери стоял человек лет пятидесяти, в очень приличном костюме, при галстукe и недешёвых ботинках. Он улыбнулся, провёл рукой по седым волосам и произнёс:

– Разрешите представиться, Соломон Яковлевич, психотерапевт. Я по приглашению, от Андрея Владимировича.

Андрей Владимирович, именно так звали полковника и начальника управления.

– Да, да проходите, присаживайтесь, одну секундочку, – закрывая папки ответил Савелий.

– Вы Савелий? – присаживаясь на диван, стоявший у стены, спросил врач и не дожидаясь ответа продолжил, – меня Андрей просил вас проконсультировать, в общих чертах ввёл в курс дела. Но я таки не понимаю, чем я могу быть вам полезен? Почему вы решили, что убийца психически не нормален? Может он или она просто так пытаются скрыть преступление?

– Понимаете, Соломон Яковлевич, – обратился Савелий, – скорее всего этот преступник, он и психопат. Так как, для таких расчленений и перемещений останков нужна физическая сила. Пилит он их пилой, останки различаются по времени, с периодичностью в неделю, выброшены в канал, а не закопаны, ну и нет у нас ни одной зацепки. Совсем ничего. Вот и подумали, может вы что-то можете нам подсказать, – неловко было расписываться в своём бессилии Саве, но куда

деваться.

– Молодой человек, извините, что так к вам обращаюсь. Всех, кто моложе меня на двадцать лет, называю – молодые люди, – объяснил Соломон с улыбкой на лице, – вам не больше сорока трёх лет, я так думаю. А мне, сударь, уже шестьдесят пять.

Старичок умеет удивлять, подумал следователь, я ему не дал бы больше пятидесяти, даже при моём то опыте.

– Раз вы предполагаете, что убийца не здоров, то можно рассмотреть его и в такой плоскости, – продолжал врач, – но я, лично, в этом совсем не уверен. Физической силой обладают многие люди, в том числе и женщины. Распиливать тела, могут просто для сокрытия своих деяний. В воду бросают, чтобы смыть и скрыть следы преступления. Разница по времени, применение пилы и даже периодичность преступлений, это не те факты, чтобы делать выводы о психическом заболевании личности. Должно быть что-то, что будет указывать на более ярко выраженные отклонения, например: ярость, особая жестокость, фетиш, выходящий за грани разумного или что-то, что указывает на наличие навязчивых идей у преступника. Есть, какие-либо, подобные особенности?

– Таковых, к сожалению, нет, – произнёс Савелий, – хотя, у всех ампутированных рук, на предплечье есть родинки, образующие, как бы, треугольник. Может это фетиш? Двое из жертв, кроме женщины, могут быть ещё живы, это могли

быть какие-то ампутации. Так говорят эксперты. От женщины у нас есть часть торса, что уже противоречит возможности увидеть её живой.

Соломон Яковлевич достал из кармана табачную трубку, покрутил её в руках и произнёс:

– Родинки как треугольник, возможность ампутации, а не просто убийства. Эти факты, конечно, интересные. Но давайте сделаем так, я посмотрю по своим архивам, покопаюсь в архивах больницы. Также посмотрю в нашей клинике все истории болезни у текущих пациентов, почитаю у своих коллег, подумаю, может что-то и появится.

– Хорошо, – ответил Сава, вставая с места и протягивая руку для прощания.

Врач пожал руку, попрощался и вышел из кабинета. Следователь усмехнулся вслед доктору.

Тем временем, день клонился к вечеру, солнце заходило за горизонт и уже веяло холодом осени. Сентябрь знал своё дело. Фонари ещё не зажглись. В наступающих сумерках дня и лёгкой дымке, приятно было наблюдать и пытаться понять красоту увядающей природы.

Савелий закончил разбираться с текущими делами. Тихон, возвратившись из архива доложил, что пока ничего подходящего и интересного для них, он не обнаружил. Скорчил недовольное лицо, пожаловался на усталость, но Сава знал, что Тихон лукавит. В архиве работала Светлана, ради которой, Тихон готов был сидеть в архиве хоть неделями. Учить

дела наизусть. Лишь бы лицезреть Свету, которая, как бы, даже отвечала Тихону взаимностью. А в этот раз, ему удалось пригласить её поужинать, от чего самолюбие тридцатилетнего парня «пело и плясало». От этой лирики на лице Савелия появилась ухмылка.

– Ладно, – сказал Сава, – день идёт к вечеру, иди домой. Будь на связи, я к своим «барабанам».

– Успехов, шеф, и прекрасных стуков ритма! – с улыбкой на лице ответил Тихон, он понимал, про что речь. Это значило, что Сава шёл на встречу к своим осведомителям и стукачам. Встречи всегда он назначал в клубе, где много людей, народ, толпа и заодно, можно приятно скоротать вечерок.

Глава 5

Потоки тепла ударили в голову, кровь прилила к мозгу, давление зашкалило, тело было в напряжении. Но вот приступ отступил и организм проснулся. Аккуратно встав – после приступа был короткий упадок сил – включил свет. Расправив плечи и потянувшись, направился в ванную принять душ. Пропищала кофеварка, это значило, что было уже 22:00, таймер работал исправно. Душ, кофе, бутерброд с мясом и сыром, салат и яичница.

– Ночь будет интересной, – крутилось в голове и предвкушение уже опьяняло.

Собравшись, спустился по лестнице, на улице уже стемнело и огромный город ждал. Ждал как обречённый, тихо и смиренно.

– Прекрасно! – губы прошептали в пустоту наступающей ночи.

Пройдя через тёмный переулок, в этой части промышленного сектора никогда не было фонарей, сел в машину. Глухо рыкнул мотор «звёздной тройки» немецкой автопромышленности, авто выкатилось на дорогу, повернув на развилке, в сторону обводной трассы. В салоне зазвучал трек в стиле Дабстеп. За городом, свернув на съезд с моста канала, проехав метров триста по лесопосадке, вдоль воды, авто остановилось. В темноте ночи можно было услышать несколь-

ко негромких всплесков воды, хлопок крышки багажника и неповторимый звук немецкого мотора. Машина аккуратно развернулась на узкой бетонной дорожке, вернулась на объездную дорогу и направилась обратно, в сторону города.

Переехав мост, авто прибавило газ и скрылось, оставляя свет затухающих габаритных фонарей в темноте.

К остановке подъехал автобус, из его дверей вышла девушка в светлом плаще. Поправив плащ и повесив сумочку на плечо, девушка засунула руки в карманы, чтобы ладошки не мёрзли, и пошла вдоль парка, к наземному пешеходному переходу. Она поднялась по лестнице, дошла до середины крытого пешеходного перехода, когда внезапно погас свет. Девушка вскрикнула и судорожно стала искать телефон в сумочке, чтобы включить фонарик. Сквозь полупрозрачные и грязные окна перехода были видны только фары проезжающих машин по трассе. В тишине пустого помещения, ночью, холодной осенью, девушкой завладел животный страх. Она закричала с просьбой о помощи, но в ответ был слышен только гул моторов автомобилей, проезжающих под переходом.

– Наконец-то, нашёлся. Проклятый телефон, – тихо ругалась девушка.

Разблокировка сработала, загорелся экран, и в этот же момент, последовал удар по голове. Глаза девушки застелила кровавая пелена, тело обмякло, но не упало. Незнакомые руки, в темноте, ловко подхватили её и одним движением забросили на плечо.

В переходе зазвучали размеренные и неторопливые шаги. Фигура в тёмном балахоне уносила тело в светлом плаще, в ночь осени и пустоту неизвестности. Где-то под переходом, хлопнул багажником авто, глухо зарычал мотор. Машина удалилась, потерявшись в общем потоке транспорта. В переходе замигал свет и он вновь осветился тусклым сиянием, пустынное пространство всё также было наполнено звуками проезжающих машин, в ожидании новых пешеходов.

Глава 6

Ночной клуб «Овер» находился в другом районе, практически в самом центре. Савелий всегда посещал его, хотя бы, раз в неделю. С хозяином клуба он был знаком лично, и владелец не раз обращался за помощью к майору по различным вопросам, а потому, был обязан Савелию Ивановичу. Это, конечно, льстило самолюбию и было необходимо для дела, но Сава любил и просто отдохнуть после трудовых будней в этом клубе. На входе охранники знали, кто такой Савелий, поэтому его никогда не обыскивали, а когда пищали детекторы на входе, просто отключали их. Пройдя в клуб, Савелий огляделся в полумраке, играл новый навязчивый трек, с неплохим битом. Народу было не очень много, но танцпол не пустовал, выпивали за столиками и отдыхали на диванах, куря кальяны. Савелий направился к барной стойке, взгромоздился на высокий стул, рядом положил пачку сигарет и сделал заказ:

– Абсент с шоколадом, – громко произнёс Сава, при этом махнув бармену.

Бармен приготовил напиток и подошёл к Савелию. Тот спросил:

– Хозяин здесь?

– Его сегодня не будет, – услужливо ответил худой бармен, – и вам ничего не передавал, но вас ждут на балконе

в вiр.

Следователь выпил абсент. Поднимаясь по лестнице на балкон, Савелий сразу заметил знакомые лица, сидевшие на диванах вокруг столика. Подойдя ближе, он поприветствовал:

– Доброго вечера, – и плюхнулся на свободное место.

– Приветствуем, – ответил Саве мужчина с сигаретой в руках, это был Арчи, один из «решал» в этом городе.

– Арчи, вот объясни мне, по городу бегает какой-то дебил, режет людей, куски бросает в воду, а вы мне ничего не можете сказать об этом? Он же вам мешает, ваш бизнес на улицах идёт плохо, ваши люди не хотят работать по ночам. Ходят слухи о ваших внутренних разборках и неурядицах, разве вам это надо?

– Это так, – хмуро произнёс Арчи, – но пока и у нас нет никакой информации. И если мы его найдём, то накажем, и счёт будет неподъемный для него.

– Всё это ясно и понятно. Но ты лучше мне шепни о нем. Хотя это для вас не по понятиям, – Савелий рассмеялся, встал с дивана и добавил, – ну ты меня понял.

Спустившись вниз и опять устроившись у барной стойки, Сава повторил абсент. В клубе время летело быстро, мужчина собрался уже домой, когда услышал голос за спиной:

– Привет, это вновь ты?

Оглянувшись, Савелий увидел её. Эту девушку он уже видел в клубе несколько раз. А в прошлую их встречу они вме-

сте сильно выпили, и он плохо помнил, как завершилась их встреча, но всё-таки помнил, как её зовут. Она, Элизабет, Лиза, Лиз – всплыло в памяти на уровне профессиональной привычки и памяти следователя.

– Привет, как ты? – с приветливой улыбкой произнёс Савва.

– Я норм, почему-то я была уверена, что именно сегодня тебя здесь встречу. Ты же, Савелий?

– Да, Савелий, а ты – Элизабет, – и он при этом подмигнул.

– Ты запомнил? Я думала, тебе было так «нормально» в прошлый раз, и ты не сможешь вспомнить моего имени, – при этом она засмеялась. Её задорный и звонкий смех, даже чуть, трезвил Саву.

Подошёл бармен, они заказали ещё выпить и продолжили мило болтать обо всём на свете. Он шутил, она смеялась, вечер набирал новые обороты и ночь уже была многообещающей.

Глава 7

Тихон проснулся рано этим утром. Успел сходить на пробежку, сидя на кухне пил турецкий кофе и вспоминал прошедший вечерок. Накануне он пригласил Светлану, работницу архива, на ужин. Купил цветов перед встречей, надел свой лучший костюм и в ресторане выглядел подобающе. Она пришла в прелестном платье, строго по её отличной фигуре и её сияющая улыбка полностью победила Тишу. Света давно приглянулась молодому следователю, они часто встречались в архиве и на мероприятиях в управлении, но он как-то не решался её пригласить. И вот выдался случай, в связи с делом «о руках». Тихон почти целый день копался в архивах, читал похожие дела, а Светлана ему всячески помогала и приносила чай с печеньем. А теперь они уже сидели в ресторане и мило беседовали про всякие весёлые истории и болтали просто так, а не по работе. Тихон многое узнал про девушку, Света после школы поступила в школу полиции, хорошо её закончила, была спортсменкой, увлекалась цветами и любила их выращивать. Тихон рассказал про службу в армии, как попал на работу в полицию и уже дослужился до следователя. Так незаметно пролетело время за ужином.

Воспоминания Тихона, за утренней чашкой кофе, оборвал телефон. Голос дежурного сообщил, что необходимо ехать опять на канал.

– И почему это я не удивлён? – вслух произнёс молодой следователь.

Это был очередной вызов. На канале эксперт Фролов уже опять что-то писал в папке, сидя на своей фирменной табуретке, оцепление было выставлено. К Тихону сразу подбежал местный участковый, они поздоровались.

– В общем, дело такое, – не по форме начал рассказ участковый, – у нас тут по этой лесополосе, вдоль канала места глухие, народу почти не бывает, а дорога тут одна. Вот молодёжь только и гуляет по вечерам. А вчера бомж забрёл, бутылки и банки пособирать после посиделок. Так вот, уже ночью, времени бомж не знает и не следит за ним, в темноте услышал звук машины и, конечно, решил посмотреть, что и как. Спрятался за деревом и наблюдал, как подъехал автомобиль тёмного цвета, утверждает, что тёмно-синий. Из машины вышел мужчина, в темной куртке с капюшоном, достал несколько мешков и забросил в воду, после чего – уехал. Этот «любитель пустой тары» полез смотреть и вытащил один мешок. Развязал, а там расчленённые останки людей. Ну он побежал в опорный пункт полиции, и вот мы здесь.

Тихон махнул головой участковому, подошёл к эксперту:
– Утро доброе экспертизе, что тут у нас, Фролов?

Эксперт, не переставая писать, это был его талант и такая «фишка Юлия Цезаря», отвечал:

– У нас несколько фрагментов. Во-первых, рука женская,

думаю подойдёт к ранее найденной, две части мужских торсов, обильно политые рвотой бомжа, бедолагу вырвало, когда он это увидел. Но ещё, сейчас водолазы подъедут, бомж сказал, что мешков было несколько, может и ещё что-то выловят.

– Ладно, заканчивайте здесь, я в управление, потом доложите, – Тихон достал телефон, но вспомнил, что Савелий Иванович на сегодня взял выходной, а потому звонить ему было бесполезно и зашагал к дежурной машине.

Глава 8

В этот день Савелий никуда не спешил. Выходной. Вечер в клубе был отличным. Мужчина вспоминал, как они с Лиз танцевали, отдыхали и смеялись. Она своей энергией его удивляла, а ему с ней было весело и приятно. После того, как они покинули клуб «Оливер» и немного прогулялись пешком, Савелий пригласил её к себе, чтобы выпить крепкого кофе из Бразилии. Елизавета согласилась, а потому, был и кофе, и приятная ночь, и великолепное утро. Проводив девушку с утра на такси и обменявшись номерами телефона, Савелий решил подремать до обеда. Он вспоминал этюды в кровати, которые они вытворяли с Лиз. Она была чудесна. Её стройное тело, шикарные глаза, запах волос, губы, улыбка и её тепло, всё запомнилось и будоражило воображение Савы, даже во сне. Зацепила она его своей красотой, весёлым характером, им было о чём поговорить и посмеяться, а бурный секс восхищал.

Проснувшись в два часа дня, следовательно чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Привёл себя в порядок, выпил кофе с сэндвичем, посмотрел на тёмный экран телефона, усмехнулся и произнёс вслух:

– Выходной, он только мой.

Но вдруг телефон Савелия засветился, заиграл весёлый рингтон. От вибрации кусок пластика заёрзал по столу, со-

общая хозяйину о входящем звонке. Мужчина нахмурился.

– Вторая симка? – удивлённо прошептал следователь.

Первую сим-карту он отключил ещё ночью, чтобы его не беспокоили в выходной день, но вторая предназначалась родственникам и только очень близким людям. Номер на телефоне был незнакомый и не из списка контактов.

– Алло, кто это? – жёстко спросил следователь.

– Здравствуйте, Савелий, это Соломон Яковлевич.

– Откуда у вас этот номер? – так же жёстко спросил Сава.

– Его мне дал Андрей Владимирович, – отвечал врач, с извиняющимся тоном в голосе, – появились кое-какие соображения, и я хотел бы их обсудить. Приглашаю вас к себе, приезжайте ко мне на дачу в «Кожевники», улица Соборная, 70.

Савелий прикинул, до посёлка ехать ему не менее часа, желание рулить отсутствовало напрочь. Зачем полковник дал врачу этот номер? Но как отказать?

– Отказа не приму, – как будто прочитав мысли Сава, продолжал доктор, – жду вас к пяти часам, приезжайте.

– Да, хорошо. Буду в пять. – Савелий положил трубку.

Прогуляться за город в выходной – весьма неплохая идея. Может и информация будет полезной. Ну полковник, ну «лисица»! Дал врачу номер второй симки, а сам, как бы и не при делах. А получилось, что Савелий совместит приятное с полезным, съездит за город, а работа просто по пути. А так-то – выходной и отдыхай. От этих умозаключений Сава

усмехнулся и стал собираться в гости.

Глава 9

Дорога в посёлок «Кожевники» шла по трассе, ехать было приятно и никаких пробок. Повернув с трассы по указателю, Савелий приоткрыл окошко. Машина ехала по сосновому бору, и запах леса проникал в авто. Места здесь были чудесные, сосны в своём величии, зелёными макушками, как будто доставали до неба. Воздух пьянил своей чистотой и свежестью. Впереди появился шлагбаум с будкой охраны. На КПП Савелий назвал адрес, охранник его машину записал, выдал листок с надписью «временный пропуск» и объяснил, как проехать к дому. Посёлок оказался небольшим, и Сава быстро нашёл дом доктора. Автоматические ворота приветливо открылись. Автомобиль Савелия вкатился на большую стоянку перед домом, мужчина заглушил мотор. Следователь вышел из машины, огляделся вокруг и произнёс:

– Не там я работаю, мама была права, надо было учиться.

Трёхэтажный особняк с фонтаном и пихтами во дворе, с большим крыльцом и колоннами, производил впечатление. На крыльце Савелия встретил доктор, они поприветствовали друг друга рукопожатием и прошли в кабинет. Следователь устроился в уютном кресле перед столиком, на котором уже стояли чашки с чаем и конфетами. Соломон Яковлевич присел в кресле напротив.

– Итак, – начал разговор Савелий, – вы говорили, что у вас

появились соображения по делу. Я вас внимательно слушаю.

– Я размышлял над той информацией, что вы мне предоставили, – неторопливо начал говорить врач, – посмотрел литературу и архивы. Думаю, что ваши предположения могут быть верными. Ваш преступник может иметь психические отклонения.

– Так правильно, он же людей кромсает, как брёвна пилит, – отвечал Сава.

– Да, верно, но это, само по себе, ещё не является отклонением, – продолжал врач, – я думал и искал причину, почему он это делает? Что объединяет эти преступления? В чём его цель или его фетиш?

– И к каким выводам вы пришли? – с нескрываемым интересом спросил следователь.

– Мне представляется, что ваш «клиент», давайте его так назовём, совсем не опасается быть пойманным, – доктор слегка откинулся в кресле, закинул ногу на ногу и продолжил, – на его уверенность в безнаказанности, указывает тот факт, что части тел убийца не прячет, а просто выкидывает. Также на это указывает и отсутствие каких-либо улик, отпечатков, волокон материала и т. п. Это может свидетельствовать о его подготовленности. Он планирует и знает, что вы будете искать. Я уверен, что отсутствие случайных свидетель и каких-либо следов, подтверждают мою теорию. Скорее всего, он очень пунктуален и аккуратен, несмотря на то, что он пользуется ручной пилой. По заключению ваших экспер-

тов, пилит он точно и весьма аккуратно, обескровливает, отрезает фаланги пальцев у жертв и, наверное, даже моет части тел, перед тем, как выкинуть. Тем самым, не давая вам ни одного шанса поймать его.

– Да, он умён, возможно имеет подготовку и необходимые знания, – согласился Савелий.

– А ещё я думал про те родинки, на предплечье, в форме треугольника, – продолжал врач, – не зря эти руки от разных тел вы находили в числе первых, а родинки могут связывать их как признак. Я почитал и выяснил, что такие родинки треугольником, в народных приметах считаются признаком мастеров. Причём трактуется, что такой человек может стать мастером и профессионалом в любом деле. А если он выбирает свои жертвы именно по таким трём родинкам? – и Соломон Яковлевич взглянул прямо в глаза Савелия.

Сава ощутил этот пронзительный взгляд врача каждой клеткой своего тела, ему стало даже как-то неуютно.

– В итоге, – продолжал доктор, – мы получаем, что ваш «клиент» аккуратен, пунктуален, со знанием анатомии и особенностей работы правоохранительных органов, возможно имеющий целью, так сказать, определённых «мастеров», ритуал или секту. Также, у него должно быть место, где он находит жертвы. Ещё место, где потом он имеет возможность их «обрабатывать», а при необходимости – содержать и скрывать. Интервал между жертвами, примерно неделя, где-то он их прячет. Думаю, есть у него такое логово. При этом, в

жизни он может быть вполне обычным человеком и его навязчивые мысли проявляются только в состоянии психозов, плюс – у него возможны припадки и пограничные состояния.

Врач немного помолчал, смотря на конфеты, а потом продолжал;

– Есть у него «нора-логово», есть. Он там и с жертвами расправляется и отлёживается после своих припадков. Ищите, Сава, ищите, – доктор перевёл взгляд на чай, взял фарфоровую чашечку и пригубил уже остывающий напиток.

– Возможно, возможно, – задумался следовательно, – где же маньяк может видеть предплечья людей? Возможно, это пляж, бассейн, бани, спортзалы и т. п. С «норой» сложнее, но если есть место, где он скрывает жертвы, то явно должен быть и транспорт, возит же он мешки на канал.

– Именно так, мой друг, – с улыбкой ответил Соломон, – надеюсь, мои выводы будут вам полезны, и я не утомил вас. А сейчас, прошу прощения, у меня будут онлайн-консультации для пациентов. Буду рад вас видеть вновь у себя в гостях.

В ответ Савелий попрощался, и доктор проводил его к выходу.

Глава 10

Девушка попыталась открыть глаза, но у неё не получилось. Широкий пластырь на лице не позволил открыть веки. С сознанием возвращалась и чувствительность. Хотелось снять пластырь с лица и встать, но руки были привязаны, а ремни в районе груди, талии и ног жёстко притягивали тело к столу. Стол отдавал холодом, он был железный. Она ощутила и осознала, что лежит обнажённая, на какой-то простыне. В помещении веяло сыростью и лёгким запахом плесени. Где-то рядом булькнула капельница. Тупая и ноющая боль в затылке напомнила об ударе по голове. Мысли о больнице и о помощи пришли в голову. Попытка спросить и открыть рот не увенчалась успехом, он тоже был залеплен пластырем. Девушку охватила паника. Она задёргала плечами и головой, но вместо крика, было глухое мычание. Ужас накатывался горячей волной. Вдруг, совсем рядом, прозвучал мужской голос, он баритоном спокойно произнёс:

– Ну вот ты и очнулась, прекрасно, сейчас я тебе всё объясню. Мне нужна твоя рука, но добровольно ты её мне не отдашь. Поэтому, ты сейчас отправишься в медикаментозную кому, а я аккуратно её отрежу.

После таких слов, ещё больший ужас овладел девушкой. Она пыталась вырваться из оков ремней и пыталась кричать. Но все попытки были безрезультатны, она ощутила лёгкий

укол в область шеи, её тело обмякло, а разум уснул.

На улице прохладный ветер срывал листья с деревьев. На серых стенах брошенного здания, хранящего страшную тайну «о руках», появились точки от влажных капель. Начинался дождик, приятно пьянящий своей свежестью. А вскоре на тропинках появились и маленькие лужицы, осень утверждалась в своих правах.

Глава 11

Утро в управлении было выдающимся. При входе у Савелия пытались взять интервью двое журналистов, дежурный не поприветствовал по уставу, а как только увидел Сава, то махнул рукой в сторону лестницы со словами:

– Срочно к полковнику.

По пути следователь заглянул в кабинет, но Тихона не было на месте. Быстрым шагом прошёл по коридору в приёмную, в ней тоже никого не оказалось, Савелий вошёл в кабинет начальника, за столом сидели Тихон, эксперт, а на стульях у стены – помощник прокурора.

– Расширенное заседание, что-то произошло серьёзное, раз тут надзор, – подумал следователь.

– Разрешите доложить, – хотел отрапортовать Сава, но полковник его перебил на полуслове.

– Присаживайся, начнём, – при этом, лицо начальника было бледным и каменным, он обратился к Тихону, – доложи Савелию Ивановичу и всем нам.

– Вчера, – начал свой доклад Тихон, – по сообщению свидетеля, обнаружили и достали из канала ещё несколько мешков с останками тел, все они были направлены к экспертам, место обнаружения осмотрено, но, к сожалению, никаких значимых улик и следов не обнаружено. Есть свидетель, он утверждает, что видел тёмно-синее авто, иномарку и высоко-

го человека крепкого телосложения, в чёрной куртке с капюшоном, который выгрузил и выбросил мешки из багажника автомобиля в канал. Но показания эти – местного алкоголика без определенного места жительства. Свидетеля временно задержали. Протоколы осмотров и показаний свидетеля содержатся в деле. И ещё, полностью обработаны материалы архива, я установил один подобный случай, похож по характерному почерку. Там, также была применена ручная пила для расчленения, деяние совершено в нулевых годах. Тогда не смогли расследовать должным образом, так как не было достаточно улик, и свидетелей не нашлось, а по истечению сроков следствия, дело сдали в архив. У меня всё.

– Что скажет эксперт? – полковник обратился к Фролову.

– У нас три тела, теперь уже со всей определённостью, – заявил эксперт, – все части присутствуют, двое мужчин и одна женщина, все среднего возраста от 30 до 35 лет. Все останки обескровлены, части тел вымыты и аккуратно сложены в пластиковые мешки. Головы и фаланги пальцев тоже есть, но обработаны серной кислотой, поэтому опознанию и дактилоскопии не подлежат, – Фролов кашлянул и добавил, – но над пальчиками мы ещё поработаем. И ещё, мешки пластиковые, мусорные, но не совсем обычные, пластик толще, «усиленные» они. Такие используют только на производствах. Попробуемся установить, где произведены и, возможно, установим, откуда они.

– Это уже кое-что, – оживился полковник и обратился к

Саве, – а у вас что?

– Я побывал у своих осведомителей, дал задание, надеюсь и от них поступит информация, также побывал у Соломона Яковлевича. Доктор поделился своими соображениями, будем прорабатывать. Рапорт приложу к делу, – Савелий посмотрел на «прокурорского», тот всё записывал. Следователь понимал, полковника явно не похвалят, если узнают, что он даёт выходные во время ведения громкого дела. А с таким докладом Савелий Иванович дал понять, что работал и он – молодец.

– Ну вы все понимаете, дело резонансное и уже на контроле, поэтому идите и работайте, о ходе дела докладывать мне лично и постоянно, – уже более расслабленным голосом командовал полковник, лицо его порозовело.

После совещания все собрались в кабинете следователей. Тихон, Фролов, ещё подтянули «гения компов и телефонов» – Романа из информационного отдела. Савелий оглядел команду и начал говорить:

– Похоже, что наш «клиент» знает о том, как мы работаем. Он очень осмотрительный и аккуратный чел. Мы вчера с доктором обсудили его, и вывод не утешает. Теперь у нас «карт-бланш» от начальства, мы этого типа обязаны выловить. Ты, Тихон, говорил про архив, поэтому запроси это дело из «нулевых» к нам, я его изучу. Ещё, бери весь отдел оперов, подключайте участковых, напрягайте все источники информации, ищите его «место», он там жертвы удерживает,

скрывает их, и его логово точно есть.

– Но, Савелий Иванович, – хотел сказать или возразить Тихон, но Сава не дал ему этой возможности и продолжил.

– Я думаю, надо проверять дачи, частный сектор, промзону и склады. Жилые районы – потом. Там он замечен, но тоже возможно. Фролов, найди, откуда эти мешки, это сейчас единственная наша ниточка, я знаю, ты найдёшь, – при этих словах следователя, эксперт усмехнулся и мотнул головой.

– Роман, – Савелий пристально смотрел на компьютерного гения, – ты запроси все видео с камер наблюдения в том районе, со всех видео-камер канала, моста и трассы, ищи эту иномарку тёмно-синего цвета, может она и «засветилась», всю информацию по ней уточню. Я сам допрошу этого бомжа ещё раз. Ну, а теперь за работу.

Эксперт и Роман ушли в свои кабинеты. Тихон отправился в архив. А Сава вызвал через дежурного, на повторный опрос, свидетеля бомжа.

Глава 12

Напротив следователя, на стуле, сидел свидетель. Человек в спортивном костюме, сильно поношенной куртке, в старых, но ещё «живых» кроссовках, небритый и нечёсанный. Его потряхивало, видимо от похмелья, и невымытые руки, самопроизвольно, временами, сжимались в кулаки. У человека было сильно загорелое и обветренное лицо с опухшими глазами, которые неотрывно смотрели на кружку следователя. Глядя на него, Савелий сказал;

– Ты, наш единственный свидетель, но при этом, ты, без определённого места жительства, поэтому, мы тебя и задержали.

– Начальник! – перебил его бомж, – отпусти, похмелье, трясёт меня, я всё уже вашему молодому рассказал, надо мне...

– Слушай сюда, – твёрдым голосом продолжал Сава, не обращая внимания на причитания бомжа, – сейчас, ты мне ещё раз расскажешь, во всех подробностях, что и кого видел этой ночью на канале. Вспоминай все подробности, все мелочи и тогда я тебя «полечу». Как тебя зовут?

– Саня, – чуть расслабившись от таких слов произнёс свидетель.

– Так вот, Саня. Рассказывай, – и Савелий приготовился записывать.

– Ну был я там, бутылки и банки из-под пива собирал, там их бросают, я подбираю. Шарил по лесопосадке, стало темнеть, ну и решил я там заночевать, есть у меня там лёжка из веток и одеяльце там, в пакете, на дереве припасено, летом я там постоянно ночевал. А что? Канал рядом, умыться и постираться можно, пока тепло то. Ну и дремал я там. Услышал мотор, рычит как «баварец» – у них звук особенный, я-то раньше слесарем был – на сто. Гляжу, он по дорожке едет, остановилась около канала машина, тёмно-синяя, и это точно. Диски литые, фирменные, двухдверка, но не хетчбэк, с багажником она, – Саня еще более расслабился, воспоминания отвлекали от похмелья, и продолжил, – из тачки вылез чел. Высокий, на голове тёмно-серый капюшон натянут, «худи» называется, а поверх ещё и куртка кожаная, чёрная, удлинённая, штаны в высокие ботинки заправлены. Открыл он багажник, достал оттуда перчатки и натянул на руки. Потом, по очереди, доставал и зашвыривал мешки в канал. Ну и всё, сел в тачку, развернулся и уехал. Я чуточку подождал, ну и полез доставать, что он там выкидывал, ненужное ему. Ему не надо, может мне и понадобится, а там куски, руки, требуха, я как глянул и побежал в опорный. Ну теперь то, отпусти, начальник!

– Пока у нас посидишь, – отвечал Савелий, не переставая записывать показания, – скажу дежурному, тебя покормят и «полечат», есть у нас спирт.

Следователь перестал писать, посмотрел на бомжа, тот по-

веселел от слова «спирт» и даже, появилась улыбка у него. Сава пристально посмотрел в лицо свидетеля и спросил:

– Вспомни, может ещё что-нибудь заметил?

Бомж задумчиво смотрел на следователя, а потом произнёс:

– Когда он разворачивался на машине, я увидел, что у тачки одна фара противотуманная горела розовым цветом. Видать в фарах галогены стоят, и скоро перегорит. Все белым горели, а противотуманная фара – розовым цветом. Точно говорю, как бывший слесарь, перегорит она скоро, – Саня вздохнул и уставился взглядом в пол.

Савелий Иванович вызвал конвой и отправил бомжа. Потом позвонил дежурному и дал указания насчёт содержания свидетеля, следователь своё слово держал.

Глава 13

Савелий остался в кабинете один, позвонил Роману, продиктовал приметы автомобиля и добавил:

– Смотри все записи, Ром. Интервал, с момента фиксации заявления свидетеля в ОП, минус четыре часа. Машина должна была «засветиться» и примета есть – розовая фара. Найди. Отследи её, – с надеждой в голосе просил Сава.

В кабинет зашёл Тихон, положил перед Савелием дело из архива. Молча сел за свой стол и стал рыться в бумагах.

– Ты что такой хмурый вернулся? – спросил майор, в надежде связвить насчёт Светланы, если вдруг они поругались.

Тихон отложил бумаги, глянул в сторону напарника и произнёс:

– Её нет на работе. Светлана пропала, её мама ищет. Говорит, что уже больше суток не объявлялась. Телефон её недоступен, у знакомых тоже нет. Мать всех обзвонила: и больницы и даже морги.

С усмешкой на лице, Савелий решил пошутить:

– Да не переживай, она молодая, красивая, умная девушка. Уехала на Мальдивы, с таким же молодым и богатым. Приедет, объявится, – но глядя на Тихона понял, что шутка не зашла, – ладно, извини.

Тихон ничего не ответил и продолжил рыться в бумагах. А Савелий открыл папку и углубился в изучение архивного

дела.

На деле из архива значилась дата – 11 сентября 2005 года. В том году, также как и в текущем деле «о руках», нашли в канале части тела, упакованные в полиэтиленовый мешок. Из заключения следовало, что тело было женским. Установить по отпечаткам и опознать не удалось, так как пальцы были сожжены кислотой, а череп размолот тяжёлым предметом, предположительно кувалдой. Каких-либо особых примет на останках не было. Следствие тогда зашло в тупик. Дело несколько раз передавали разным следователям и в конце концов, отправили в архив. Практически дочитав дело, Савелий увидел справку из психологического диспансера о том, что «подобных случаев в текущей практике и в архивах диспансера не значится», и подпись Шац С. Я. Этот интересный факт заставлял задуматься:

– Послушай, Тихон, – обратился Сава к напарнику, – в этом архивном деле справка из психушки, об отсутствии подобных случаев, выданная Соломоном Яковлевичем.

– Ну? – холодно спросил Тихон, он ещё не простил начальнику шутку.

– Я вот думаю, почему доктор Шац не вспомнил это дело, когда разговаривал со мной? Случай неординарный, и он говорил, что архив смотрел и вспоминал. Но почему-то не припомнил?

– Ну забыл старик и что? Бывает, – парировал Тихон.

– Видимо, придётся с ним ещё раз встретиться, напо-

нить, – произнёс Савелий, закрывая папку, потом встал и по-
дошёл к столу напарника:

– Не переживай и ещё раз прости за дурацкую шутку. Больше не буду, – следователь улыбнулся и продолжил, – и ещё, я допросил свидетеля, появились кое-какие новые факты в описании авто, я их уже передал Роману. Будем надеяться, помогут в поиске.

– Я ещё план поиска попробую составить, но объём огромный, – бурчал недовольно Тихон, – но может у «гения компов» что-нибудь появится, и сузим круг поисков.

– Если позвонит, мне сообщи, – перебил Сава, – а я, к доктору.

Майор, почему-то похлопал ладонью по столу и направился к выходу.

– Разберёмся и прорвёмся, – ответил Тихон вслед майору и продолжил «рыть» карты города.

Глава 14

Покинув управление и заведя в машину, Савелий вырулил к выезду из города. Он направлялся в посёлок «Кожевники». На трассе набрал номер доктора:

– Соломон Яковлевич? Добрый вечер. Это следовательно вас беспокоит. Я хотел бы вас навестить. Вы сейчас дома?

– Да, дома, приезжайте, буду рад вас видеть, – отвечал доктор.

– Отлично, я уже направляюсь к вам, до встречи, – следовательно положил трубку.

Машина двигалась по дороге, размеренно отсчитывая километры. В такие моменты Савелий мог предаться воспоминаниям. Он вспоминал армейскую молодость, как служили совместно с его товарищем, теперь уже, начальником-полковником во внутренних войсках. Как добровольно отправились в одну из «горячих точек». Участвовали в специальных операциях, были очень молоды и самонадеянны. А потом ранение, долгое лечение по госпиталям, демобилизация и конец военной романтики. Когда Савелий вернулся, то устроился на службу в милицию и параллельно – на юридический факультет университета. Чуть позже, женился. Была любовь и то прекрасное время, когда во всём уверен. Служба нравилась Саве, появилось много знакомых, интересный круг общения, но работа занимала практически всё его время. Же-

на постоянно переживала, ревновала, и денег в то время Савелий зарабатывал мало. Начались скандалы в семье, потому уже и не хотелось возвращаться по вечерам домой. Сава больше времени проводил на работе, стал всё чаще посещать клуб «Оливер», тогда он только открылся. В клубе обзавёлся друзьями и познакомился с директором. Клуб его отвлекал. Однажды вернувшись домой, был очередной скандал и решение о разводе. Детей у него с женой не было, и развод был простым походом в ЗАГС. Тогда Савелий даже стал ночевать в служебном кабинете, а как-то раз встретил в управлении своего сослуживца. Это был уже Андрей Владимирович, в звании майора, он набирал новый отдел для раскрытия особо тяжких преступлений и позвал Савелия к себе. На новой службе свободного времени не осталось совсем, мысли полностью были заняты работой, а с тех пор стал следователем «важняком» и впоследствии, майором полиции.

За этими мыслями время пролетело незаметно, и вот уже автомобиль Савелия подъехал к дому врача. В доме Сава прошел в кабинет доктора, где устроился в уютном кресле около столика. На столе, как и в прошлый раз, стоял чайник с чаем и чашечки. Рядом стояла ваза с конфетами. Соломон Яковлевич сидел напротив следователя и с приятной улыбкой на лице спросил:

- Рад вас видеть. Что вас, Савелий, привело ко мне? – спрашивал доктор, одновременно разливая чай в чашечки.
- Мы пересматривали архивы. Обнаружилось дело

2005 года. Там случай, очень похож на наш, тот же почерк, точнее, такой же «чистый» почерк. И в деле я обнаружил справку из клиники, выданную вами, – Савелий взял чашечку с чаем, отпил и хотел продолжить.

– Да, да, да, – произнёс Соломон Яковлевич, перебив следователя, – я помню запрос из вашего отдела, я даже приехал. Именно тогда я впервые и познакомился с Андреем Владимировичем. В наших архивах клиники действительно нет подобных случаев и до сих пор нет, такого рода пациентов. Тогда мы вместе с вашим начальником анализировали и пытались понять этого преступника. А вы считаете, что эти случаи могут быть связаны? – и врач так пристально посмотрел в глаза следователя, что этот взгляд Савелий ощутил своим позвоночником и накатила непонятный жар по всему телу.

– Думаю да, несмотря на то, что прошло много времени. Возможно, убийца уезжал или даже был в тюрьме, а теперь вернулся и продолжил, – отвечал Сава, – а к каким выводам вы тогда пришли?

– Тогда я подумал, что этот человек просто пытался скрыть преступление, и не было факта психического расстройства, – доктор встал, подошёл к окну и глядя на улицу продолжал, – но видимо я ошибался, и этот рецидив доказывает мой промах. Человек, совершающий эти убийства, страдает не только маниакальным синдромом и психозом, онотягощён шизофреническими проявлениями.

– Соломон Яковлевич, что это значит? Растолкуйте, – Са-

великий с интересом смотрел на доктора.

– Если не углубляться в терминологию, скажу так, тот, кого мы ищем, не просто убивает ради удовлетворения своих желаний и навязчивых идей. Он убивает в выдуманном мире. Страдая шизофренией, он заменяет реальность на выдуманную. Живёт и действует в ней. Маниакальный синдром у него протекает в виде прилива сил, уверенности и жажды крови, но при этом, он оправдывает свои поступки какой-то необходимостью, или какой-либо сверхидеей и не теряет логичности поступков. Следует определённым алгоритмам, присущим и в реальном мире. А когда проходит психоз, он возвращается в реальность. Но и эта реальность у него искажена, по причине всё той же шизофрении.

– А такое вообще, возможно? – удивлённо спросил Сава.

– Видимо да, – доктор заулыбался и вернувшись в кресло продолжил, – только так, я могу объяснить всю чудовищность его преступлений. Он не совершает ошибок. Он всё точно продумывает и не оставляет улик. При этом, проявляет физическую силу и гибкость ума. Как будто, преступления совершены намеренно и психически здоровым человеком. Такие факты, как частичная ампутация и дальнейшие пытки жертв, жажда крови или мести, фетиш родинок в виде треугольника, выбор жертв из одной возрастной группы и, возможно, были ещё какие-либо общие признаки или обстоятельства у пострадавших, а также, сам способ сокрытия преступлений – все это свидетельствует в пользу моих умо-

заклучений. Но это мы сможем узнать только, когда вы его поймаете.

Савелий задумался, а потом с уверенностью бывалого сыщика произнёс:

– Мы его поймаем.

В ответ врач улыбнулся, выпил чаю, встал и заканчивая разговор, сказал:

– Ищите его место, там один из его миров, и запомните, что психическое заболевание не является признаком глупости. А за сим, разрешите откланяться, мне пора к моим пациентам.

В ответ на прощание, Савелий пожал руку Соломону Яковлевичу. Молча вышел, сел в машину и всю обратную дорогу размышлял над словами доктора.

Глава 15

В помещении слышался звук шагов. Кто-то ходил вдоль стола. К девушке опять вернулось сознание. Она по-прежнему лежала, на холодящей тело поверхности, но холодно не было, ремни притягивали и удерживали её. Глаза и рот были залеплены пластырем, как и в прошлый раз. Вокруг пахло спиртом и ещё какими-то медикаментами. Она пошевелила головой, вздохнула и от безвыходности издала слабое мычание. От непонимания ситуации и полной неясности её положения, вернулся страх, но он уже не был таким острым как в прошлый раз.

– Прекрасно, ты пришла в себя, – звучал всё тот же баритон, – всё прошло замечательно, рука твоя уже обработана, кровопотеря была небольшая.

В этот момент девушка ощутила и поняла, что одна из её рук уже не привязана, а её просто нет. Шевелилась культия. Панический ужас охватил девушку. Она пыталась вырваться, извивалась всем телом, хотелось рыдать и кричать, но ремни крепко сдерживали, а пластырь превращал крик в продолжительный стон.

– Зря расходуешь свои силы, – с издёвкой в голосе продолжал баритон, – ампутация прошла превосходно, у тебя сильное сердце. Это очень хорошо. Значит переживёшь и остальные ампутации, я отрежу тебе и вторую руку. Потом отпилю

твои ноги, чуть ниже паха. Помнишь, в детстве были такие куклы из пластмассы? У них можно было выдернуть ноги и руки. Оставалось только пластиковое тельце, с дырками от рук и ног и голова. Вот и твоё тело станет примерно таким же. Разница в том, что кукле можно было ноги и руки вставить обратно, а в твоём случае – нет.

Девушка ясно представила такую картину, ей стало плохо. Страх перешёл из паники в ужас и сковал всё её тело. Сразу стало холодно, и по телу побежали мурашки укалывая иглами боли каждую клеточку организма.

– Ты не бойся, я буду за тобой ухаживать, ставить капельницы и кормить тебя. Больно не будет, просто это станет твоим новым предназначением и существованием. А теперь спи, спи крепко, – голос замолчал, и девушка почувствовала лёгкий укол в область шеи.

Волна тепла и яркие галлюцинации заполнили всё сознание. Они уносили в даль грёз и сна. Тело расслабилось, сердечный ритм замедлился, пропали запахи, потом и слух. «Долина забытья» забирала сознание в темноту медицинской комы.

Девушка не чувствовала уколов, прикосновений и манипуляций над ней. Не слышала звуков медицинских инструментов и новый трек в стиле дабстеп, звучащий в помещении. Тело в халате и в специальном фартуке усердно и аккуратно работало над, привязанным к столу, телом.

Глава 16

Наступил вечер. Савелий, как всегда, сидел в ночном клубе у бара. Потягивая абсент, он всё ещё размышлял над словами Соломона Яковлевича. Дело из архива также крутилось в голове. Найти то место, где прячется и творит свои чёрные дела маньяк, эта задача казалась непосильной. Многомиллионный город, таких мест множество, а если ещё и область рассматривать, то ловить его можно и не один год. Надежда на успех казалась призрачной. Все возможные меры были приняты, патрули усиленные, на постах контроль, камеры просматривает Роман и его команда, эксперты трудятся, «сеть раскинута». Нужна была удача, или ошибка этого «упыря рода человеческого». Эти мысли Савы прервал голос бармена, который как-то незаметно возник за стойкой напротив.

– Вас приглашают на балкон, в *vip*.

Савелий допил, поднялся по лестнице в зону диванов. Там, как и обычно, сидели завсегдатаи, среди них был и Арчи. Увидев следователя, он махнул рукой, приглашая Савелия присесть на диван. Когда следователь расположился напротив Арчи, на удобном диване, то все остальные обитатели молча покинули их, и они остались один на один.

– Приветствую, как твой вечер, ещё не поймали его? – с ухмылкой, задал вопрос Арчи.

– Если есть что, то говори, я сегодня уже уставший, – ответил Савелий, откинувшись на спинку дивана.

– Прошла информация, что кто-то продаёт органы. Ну там – почки, печень и т. п. Эти органы, так скажем, «неучтённые», – Арчи, еле заметно, поёжился. Было ясно, что ему неприятно говорить об этом, но он продолжил, – ну ты сам же знаешь, эта тема вообще не наша. Мы таким не занимаемся. Но информация точная, и некоторые люди, обеспокоенные появлением нового поставщика. Возможно, он и есть ваш «клиент».

– Я понимаю. И понимаю, что это серьёзно, и деньги там большие. Про своих знакомых, которые тебе об этом сказали, ты, конечно, не расскажешь, – Савелий придвинулся к столу, – но, может намекнёшь про поставщика?

Арчи также придвинулся к столу и стал говорить намного тише:

– Это тоже не ваша юрисдикция. По таким вопросам люди круче тебя расследуют. И я надеюсь, что эта информация не уйдёт, и останется только у тебя, – Арчи достал из нагрудного кармана рубашки флэш-карту для компьютера и, протерев её салфеткой, положил на стол.

Сава молча взял флэшку со стола, покрутил её в руке, затем убрал в карман брюк. Потом добавил:

– Если поможешь мне, то сочтёмся, – следователь развернулся и опять направился к стойке бара внизу.

Там его встретил приветливый бармен и спросил:

– Повторить?

– Да, и лимончику нарежь, – присаживаясь, отвечал Сава.

Он достал телефон и набрал номер Елизаветы. После нескольких гудков в трубке, услышал «алло» и чья-то рука тронула его плечо. Савелий обернулся и встретился взглядом с Лиз. Уже глядя в её смеющиеся глаза, не отрывая трубки от уха спросил:

– Ты сегодня в клубе? – и, при этом, усмехнулся.

Лиза стояла перед ним, широко улыбалась и одновременно говоря в телефон, отвечала:

– Да, тут сегодня весело, я танцевала. А в этот момент смотрю на прекрасного мужчину. И думаю, что потом мы с ним отправимся в мир наслаждений. Ну, если он мне не откажет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.